

Путь Е. Вахтангова

К 15-летию со дня смерти — 29 мая 1922 г.

Пятнадцать лет исполняется со дня смерти Е. Б. Вахтангова, замечательного режиссера, одного из наиболее выдающихся мастеров сцены современного театра. Творчество Вахтангова оказало сильное влияние на дальнейшее развитие в нашей стране сценического искусства.

В. И. Немирович-Данченко считает, что Вахтангов оказал влияние не только на воспитание актеров МХАТ, но и на мастерство его основоположников.

Еще будучи учеником Владимирской гимназии, он участвовал в литературно-драматических кружках. 1907 год характеризует Вахтангова, как журналиста — автора очерков и театральных рецензий. По окончании театральной школы А. И. Аданова Вахтангов записывается с Л. А. Сулержицким и едет с ним в Париж. Здесь он слушает лекцию Ленина о Толстом.

В 1911 году Вахтангов поступает в Московский художественный театр и является одним из самых талантливых и любимых учеников К. С. Станиславского.

Жизнь Вахтангова оборвалась в расцвете его творческих сил и больших замыслов. Вахтангов считал себя режиссером новой, восставшей России.

Октябрьская революция воодушевила Вахтангова, как художника. Она обогатила его кругозор. Она пробудила в нем чувство общественного долга. Он выступает решительно

против тех, которые считают, что искусство вне политики, вне общественной борьбы. Он говорит: Театр не для народа, театр с народом. «Народ творит сейчас новые формы жизни. Творит через революцию, ибо нет и не было у него других средств кричать в мир о несправедливости».

Вахтангов с первых дней революции был со своим народом, он приветствовал пролетарскую революцию, хотя он недостаточно тогда осознал значение борьбы классов. Груз старых традиций и мировоззрение романтика тяготело над ним. Но Вахтангов ясно усвоил себе что «все старое конечно навсегда». Видя победоносный путь народа после революции, Вахтангов клеймил позором тех, кто саботировал революцию и уходил от действительности. «Надо, чтобы сердце сжималось от боли у тех, кто эгоистично, недальновидно и малодушно отворачивается, бежит, прячется и уходит от народа». Вахтангов учит, что театр должен служить современности.

Вахтангов наиболее яркий представитель той части художественной интеллигенции, которая сразу начала работать с рабочим классом, и он отдал свой талант на службу революции. Он говорил: «надо понять, как дурно жили люди до сих пор и как прекрасно то, что сейчас совершается у человечества, что все-таки старому — конец». И он пошел

руководить режиссерской секцией ТЕО Наркомпроса. Вахтангов понимал, что революция дает подлинному художнику большие возможности для развертывания его творческих сил. Но в то же время он считал, что революция требует большое, настоящее искусство. «Это революция требует от нас хороших голосов, сценичности, особого темперамента и всего прочего, что относится к выразительности. Это революция требует от нас убрать с сцены мещанство. Это революция требует значительности и рельефности».

Путь, пройденный Вахтанговым, как режиссером, начинается с его самостоятельной работы в 1913 го-

ду в бывш. I студии МХАТ над спектаклем «Праздник мира» Гауптмана и кончается постановкой в 1922 году «Турандот», сказки старинного итальянского драматурга Карло Гоцци, в театре своего имени (бывш. III студии МХАТ). К сожалению, эту яркую, красочную постановку Евгений Багратионович уже не успел увидеть. Смерть вырвала его из той новой жизни, которую он так сильно любил. За десять лет Вахтангов поставил только пять спектаклей, но они сыграли огромную роль в истории развития русского театрального искусства. Вахтангов был верным последователем системы Станиславского. Он любил МХАТ и его учителей. В 1919 году в письме В. И. Немировичу-Данченко он пишет, «что жизнь моя на земле была пустой, если б я не попал в Художественный театр. Здесь я научился всему, что знаю, здесь я постепенно очищаюсь, здесь я получаю смысл своих дней». Но вместе с тем Вахтангов был искателем новых путей, направлений и был революционером в искусстве. Он боролся против натурализма. «Пусть умрет натурализм в театре», пишет Вахтангов в своем дневнике 26 марта 1921 года после постановки «Эрика XIV».

В этом спектакле Вахтангов отказывается от голого «объективного» созерцания натуралистического метода и переходит к активному выражению содержания и формы. Он был противником натуралистической шелухи и формалистической внешней мишуры. Вахтангов — сторонник реализма. Он считал, что мастера искусства обязаны прислушиваться к мнению пульса новой жизни, к голосу эпохи. Он требовал

«быть с веком паровые» в развешивании его героических, величественных событий.

Вахтангов был режиссером широкого диапазона, больших идей, глубокого раскрытия образов и подлинного совершенства. В «Чуде святого Антония» Метерлинка он сатирически высмеивает клерикализм, ханжество, тупость буржуазии и ее «законы». Вершину режиссерского мастерства в области постановок трагедий Вахтангов достигает в спектакле «Гадибук». Здесь Е. Б. развернул свои способности в области познания тонкостей трагедии.

Триумфом для Вахтангова явился спектакль «Принцесса Турандот», который построен на легкой иронии. В. И. Немирович-Данченко после премьеры пишет тяжело больному Вахтангову, что он «ему благодарен за высокую художественную радость, за чудесные достижения, за благородную смелость при разрешении новейших театральных проблем, за украшение имени Художественного театра». К. С. Станиславский еще более восторженно отзывался о спектакле и мастерстве его постановщика и считал Вахтангова «единственным преемником и будущим руководителем русского театра».

Рано ушел от нас Вахтангов. Ушел обаятельный человек, замечательный режиссер, большой художник-революционер. Но уходя, он оставил прекрасное наследие — талантливый театр, рожденный и выросший за время Октябрьской социалистической революции.

Л. 3.